

ӘЛ-ФАРАБИ АТЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ МЕМЛЕКЕТТІК ОРТАЛЫҚ МУЗЕЙІ

Қазақстан Республикасы тәуелсіздігінің
25 жылдығына арналған
**«ҚАЗІРГІ ЖОҒАРҒЫ БІЛІМ ЖҮЙЕСІНДЕГІ АРХЕОЛОГИЯ,
ЭТНОЛОГИЯ ЖӘНЕ МУЗЕЙТАНУ»** атты
«VIII Оразбаев оқулары» халықаралық ғылыми-әдістемелік конференция
МАТЕРИАЛДАРЫ
1-2 сәуір 2016 жыл

МАТЕРИАЛЫ
международной научно-методической конференции
«VIII Оразбаевские чтения» по теме
**«АРХЕОЛОГИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И МУЗЕОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ
СОВРЕМЕННОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ»**,
приуроченной к 25-летию независимости Республики Казахстан
1-2 апреля 2016 г.

PROCEEDINGS
of International scientific and methodical conference «VIII Orazbayev readings»:
**«ARCHAEOLOGY, ETHNOLOGY, MUSEOLOGY
IN THE SYSTEM OF PRESENT HIGHER EDUCATION»**,
dedicated to the 25th anniversary of the Independence
of the Republic of Kazakhstan
1-2 April, 2016

Алматы
«Қазақ университеті»
2016

Баспаға ҚР Мемлекеттік Орталық музейінің және әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті тарих, археология және этнология факультетінің Ғылыми кеңестері ұсынған

Редакция алқасының төрағалары

Ғ.М. Мұтанов – техника ғылымдарының докторы, академик, әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университетінің ректоры;

Әлімбай Нұрсан – Қазақстан Республикасы Мемлекеттік Орталық музейінің директоры, профессор.

Редакциялық алқа:

Т.С.Рамазанов – әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университетінің ғылыми-инновациялық жұмысы жөніндегі проректоры, ф.- м.ғ.д., профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі; **А.Қ. Жұмаділ** – әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университетінің тарих, археология және этнология факультетінің деканы, т.ғ.к., доцент; **Б.С. Қақабаев** – ҚР Мемлекеттік Орталық музейі директорының мәдени-білім жұмысы және сыртқы байланыстар жөніндегі орынбасары; **Б.Хинаят** – ҚР Мемлекеттік Орталық музейі директорының ғылыми жұмыс жөніндегі орынбасары, т.ғ.к.; **Ғ.Теміртон** – ҚР Мемлекеттік Орталық музейінің ғалым-хатшысы, филос. ғ.к.; **Д.Қатран** – ҚР Мемлекеттік Орталық музейінің антропология және этнология орталығының жетекші ғылыми қызметкер, т.ғ.к.; **Т.Е.Картаева** – әл-Фараби атындағы ҚазҰУ-дың археология, этнология және музеология кафедрасы меңгерушісінің орынбасары, т.ғ.к., доцент; **Х.А.Айтқұл** – ҚР Мемлекеттік Орталық музейі археология орталығының жетекшісі, **Р.С.Жуматаев** – әл-Фараби атындағы ҚазҰУ-дың археология, этнология және музеология кафедрасының PhD докторанты.

Жауапты редактор

А.Б. Қалыш – әл-Фараби атындағы ҚазҰУ археология, этнология және музеология кафедрасының меңгерушісі, т.ғ.д., профессор

Құрастырушылар

А.Б. Қалыш, Б.Хинаят, Р.С.Жуматаев

«Қазіргі жоғарғы білім жүйесіндегі археология, этнология және музейтану» атты «VIII Оразбаев оқулары» халықаралық ғылыми-әдістемелік конференция материалдары / жауапты ред. А.Б.Қалыш. – Алматы: Қазақ университеті, 2016. – 593 б.
ISBN 978-601-04-1776-2

«Қазіргі жоғарғы білім жүйесіндегі археология, этнология және музейтану» атты «VIII Оразбаев оқулары» кезекті халықаралық ғылыми-әдістемелік конференция Қазақстан Республикасы тәуелсіздігінің 25 жылдығына арналып отыр. Бұл жинақ аталмыш конференцияға қатысушылардың археологияның, этнологияның және музей ісінің қазіргі өзекті мәселелеріне арналған баяндамалары мен хабарламаларының негізінде жарыққа шығарылды.

Басылым тарих ғылымдарының салалық мамандарының кәсіби талғамын ғана емес, қалың көпшіліктің де танымдық сұранысын қанағаттандырады.

Очередная международная научно-методическая конференция «VIII Оразбаевские чтения» по теме «Археология, этнология и музеология в системе современного высшего образования», приурочена к 25-летию независимости Республики Казахстан. Сборник подготовлен на основе докладов и сообщений участников данного научного форума, отражающих современные актуальные вопросы археологии, этнологии и музейного дела.

Представляет интерес не только для специалистов исторических дисциплин, но и для широкого круга общественности.

Regular international scientific-methodical conference «VIII Orazbayev readings»: «Archaeology, ethnology, museology in the system of present higher education» dedicated to the 25th anniversary of Independence of the Republic of Kazakhstan. The proceeding on the basis of reports and presentations of participants of scientific forum that reveal contemporary topical issuers of archaeology, ethnology and museology were prepared.

О МЕТОДИКЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЮРКСКИХ ОГРАДОК

(по материалам комплекса Баян-Булаг-I в Монгольском Алтае)

Введение. К одной из многочисленных групп тюркских памятников относятся археологические комплексы, представленные каменными оградками, изваяниями, балбалами и другими сооружениями. Такие объекты исследованы на обширной территории Азии, демонстрируя особенности ритуальной практики номадов во 2-й половине I тыс. н.э. [1–12 и мн. др.]. Несмотря на то, что тюркским оградкам посвящена обширная литература, часть вопросов остается дискуссионной. В их решении большое значение имеет эффективная методика полевых раскопок, позволяющая осуществлять детальную фиксацию всех составляющих элементов памятника. Осложняет этот процесс то, что значительное количество тюркских комплексов разрушено или повреждено.

На сегодняшний день актуальным остается проведение исследований «рядовых» тюркских оградок на территории так называемого Большого Алтая, который включает горные и предгорные системы, находящиеся в границах России, Казахстана, Монголии и Китая. Принимая во внимание выше обозначенные обстоятельства, выявление и изучение тюркских памятников должно стать одним из приоритетных направлений работ в данном регионе. При реализации такой программы важное значение имеет Монгольский Алтай, на территории которого к настоящему времени тюркские оградки исследованы отдельно или в составе ряда археологических комплексов. Полученные материалы полностью или частично введены в научный оборот [5, 9–12 и др.]. Однако их пока недостаточно для каких-либо обобщений или сравнительного анализа.

В настоящей статье представлена характеристика разработанной и реализуемой методики полевых работ [7, 9–11 и др.] на примере результатов изучения тюркской оградки на памятнике Баян-Булаг-I, который расположен в одноименном урочище, на левом берегу р. Буянт, в 24–25 км юго-западнее г. Ховда, в Ховдском аймаке Монголии. Географические координаты раскопанного объекта, полученные при помощи GPS-приемника, такие: N – 47° 55.734', E – 091° 21.525' (± 4 м). Высота над уровнем моря, зафиксированная тем же прибором, составила 1584,5 м.

Методика полевых исследований. До проведения любых раскопочных работ обязательным условием является сплошное обследование территории, картографирование обнаруженного памятника и получение его детального плана. В 2009 г. на комплексе Баян-Булаг-I зафиксированы два каменных изваяния, находившиеся у разрушенных тюркских оградок [12, рис. 1–3]. Позднее один из этих объектов был полностью исследован. Раскоп разбивался с учетом полного охвата отдельно стоявшей оградки, у которой располагалось изваяние, и фиксировалась выкладка (рис. 1). Через него, примерно по центру объекта, намечалась линия разреза А–А'. Нулевым репером в раскопе обозначалась самая южная отметка. Нивелировка поверхности проводилась по линии разреза через каждые 0,5 м. Кроме этого, фиксировались углы раскопа и значимые конструктивные элементы (камни забутовки и выкладки, плиты от стенок, изваяние, ямы, столб, находки). Высоты и глубины выставлялись от нулевого репера.

После разбивки раскопа производилось снятие гумуса по всей его площади до материка с зачисткой камней забутовки и выкладки. Затем камни, относящиеся к заполнению оградки, убирались, и производилась зачистка по матерiku. После изучения каменной конструкции оградки и выкладки выбиралось заполнение обнаруженных ям, в которых были установлены изваяние и деревянный столб. С изваяния, столба и ям снимались размеры и делались необходимые разрезы. Все эти параметры и сделанные находки фиксировались на общем плане (рис. 1).

По окончании исследования проводилась рекультивация раскопа с элементами музеефикации. Столбовая яма засыпалась до уровня материка. Изваяние устанавливалось обратно в свою яму, выравнивалось, обкладывалось контрфорсами и присыпалось до уровня современной поверхности. Установленная площадь оградки выкладывалась камнями забутовки согласно логике конструкции. Отбитая голова изваяния была помещена в реконструированную оградку. На заключительном этапе вся площадь раскопа, кроме камней, присыпалась грунтом до уровня современной поверхности. Такой подход обеспечивал возможность использования частично воссозданного объекта в качестве площадки, включенной в экскурсионно-туристическую деятельность, так как получена информация, которая может полностью представить исследованный объект.

Результаты осуществленных работ. Выбранная для раскопок оградка и находящаяся к востоку от нее выкладка были объединены в раскоп прямоугольной формы, размерами 6х3 м (рис. 1). Более

длинной стороной раскоп ориентирован по линии запад–восток. Структура раскопа прослежена по разрезу А–А': длина – 6 м, глубина в точке А до уровня материка – 0,1 м, в точке А' – 0,07 м. В разрезе отмечены элементы конструкции оградки (девять камней забутовки, уложенные в один-два слоя), а также материк (супесь светло-охристого цвета с вкраплениями галек) и ямы.

В разрез попадала яма с остатками деревянного столба. Стенки ямы наклонные, дно ровное. Ее длина по разрезу – 0,4 м, глубина в материке – 0,4 м. Оставшаяся часть столба имела такие размеры: 0,3х0,1 м. В восточной части разреза зафиксированы два крайних камня от кольцевой выкладки, расстояние между которыми оказалось 3,1 м. Кроме того, в разрез попадала яма с изваянием. Ширина ее в разрезе – 0,45 м, глубина – 0,38 м. Западная стенка ямы наклонная (отмечены два камня-контрфорса), восточная прямая, дно ровное со скругленными углами. Изваяние в яме оказалось размещено наклонно. Его размеры в разрезе – 1,15х0,2 м.

Расчистка оградки выявила сооружение, основу которого составляла выкладка из средних и мелких камней, сложенных в один-два слоя. По периметру выкладки зафиксированы остатки от стенок. От восточной стенки сохранился фрагмент основания поставленной на ребро плиты (размерами 0,2х0,05х0,1 м). От западной стенки – три фрагмента основания плит (размерами 0,1–0,2х0,05х0,1 м), два из которых заходили друг за друга. От северной стенки остался лежавший плашмя фрагмент плиты (размерами 0,4х0,05х0,2 м). Судя по положению обнаруженных плит первоначальные размеры оградки составляли 1,85х1,85 м. Внутри этого сооружения, ближе к южной стенке, найден фрагмент стенки керамического сосуда без орнамента (рис. 2.-1).

В центральной части оградки зафиксирована яма с деревянным столбом (рис. 1). На уровне материка она имела округлую форму диаметром 0,4 м. Сверху по ее периметру располагались шесть камней, образывавших «гнездо». У южного края ямы (между двух камней) обнаружен железный нож длиной 8,5 см (рис. 2). Его черен – прямой, трапециевидного абриса, длиной 3 см, шириной в основании 0,85 см, толщиной 0,02 см. Клинок ножа – однолезвийный, треугольного абриса (лезвие слегка вогнуто от сработанности), длиной 5,5 см, шириной в основании 1,3 см, толщиной 0,03 см. При переходе черена в клинок имеются два немного наклонных плечика (более короткое со стороны обуха и более длинное со стороны лезвия).

С глубины 0,1 м от уровня материка в заполнении ямы стала попадаться древесная труха, а на глубине 0,2 м обозначилось основание деревянного столба (рис. 1). Его зафиксированные размеры такие: высота – 0,2 м, диаметр – 0,1–0,12 м. Нижний край столба был ровно спилен, а верхняя часть, видимо, сломана. Общая глубина ямы в материке составила 0,4 м. Стенки ямы наклонные, дно ровное. Заполнение ямы состояло из гумусированной супеси с примесью мелких галек и камней от контрфорсов.

К восточной стенке оградки примыкала выкладка, ооконтуренная 24 камнями, среди которых преобладали окатанные валуны (рис. 1). Они образывали неровное кольцо средним диаметром 3 м. У западного края этого кольца находилось изваяние (рис. 1), которое было установлено в яму овальной формы, размерами 0,6х0,48 м, углубленную в материк до 0,38 м, на расстоянии 0,45 м от восточной стенки оградки. Голова изваяния оказалась отбитой и лежала за его спиной. Она полностью состыковывается с туловищем (рис. 3). Изначально изваяние «лицевой» стороной было обращено к востоку. Оно сделано из каменного блока, со скульптурной проработкой головы и туловища. Отколотая голова размерами 47х32,5х19 см в анфас имеет овальную форму (43х32,5 см), а в профиль – ближе к прямоугольнику (не считая шеи, отделенной канавкой). На лицевой стороне выбивкой переданы глаза, слегка выступающий трапециевидный нос, а также брови и рот. На левой стороне головы читается скула. На уровне уха изображена серьга, которая обрамлена канавкой, имеет кольцо каплевидной формы и подвеску с шаровидным утолщением и раструбом. Наибольшие размеры серьги 13х5,5 см. Правая сторона головы повреждена. Глаз, бровь и рот сильно испорчены. Размеры туловища такие: 116,5х39х20,5 см. На уровне плеч (с прогибом на груди) канавкой показан воротник верхней одежды. Правая рука согнута в локте и поднята к лицу. Она заканчивается расширением, напоминающим кубок для питья. Левая рука присогнута в локте и опущена к поясу. Она заканчивается четырьмя пальцами, сжимающими рукоять меча. Пояс (шириной до 4 см) выбит двумя канавками. Справа он подходит к рукояти меча, слева – к кисти руки и заходит на оба бока изваяния. Контур меча обрамлен канавками. Оружие изображено в наклонном положении, рукоятью вверх. Рукоять прямоугольная, шириной 3 см. Перекрестие меча тоже прямоугольное, размерами 11х2 см. Ножны меча (шириной до 4 см) заходят на левый бок изваяния. Они имеют две скобы сегментной формы (у перекрестия и ближе к середине) и соединены с поясом двумя портупейными ремешками. На правом боку изваяния, у пояса, рельефно выбита сумочка овальной формы (6х5 см) с небольшим выступом наверху. За ней в вертикальном

положении изображен прямоугольный предмет, обрамленный канавкой, размерами 17x2 см, со слегка выделенной рукояткой. Скорее всего, это напильник. Ниже меча скульптура слегка сужается (рис. 4).

Изваяние не только детально было описано и зарисовано, но и сфотографировано (рис. 4а). Кроме этого, получена микалентная копия (рис. 4б–в). По всей видимости, для изготовления тюркского изваяния использовался «оленный» камень. Об этом свидетельствует выбитое кольцо (серьга) на нижней боковой части каменного блока (рис. 4в).

Заключение. Оба изваяния, найденные на памятнике Баян булаг-I, по своим канонам (правая рука с сосудом, левая на мече, подвешенном к поясу), относятся к серии классических тюркских изображений мужчин-воинов [12]. По имеющимся на них реалиям определена датировка оградок. Так мечи с прямоугольными удлиненными перекрестиями характерны для тюркского оружия 2-й половины VII – 1-й половины VIII вв. [13, с. 63–65, рис. 50.-4]. Серьга с изваяния у оградки №2 находит соответствия среди аналогичных предметов из тюркских памятников 1-й половины VIII в. [14, рис. 10.-5]. Исходя из приведенных данных, изваяния Баян булага-I могут быть определены катандинским этапом тюркской культуры [12]. Не противоречит такой датировке и железный нож, обнаруженный в ходе раскопок оградки №2, имеющий многочисленные аналогии среди материалов тюркских поминальных и погребальных памятников [15, табл. IV.-9; 14, рис. 28.-6, 15; 16, рис. 19.-5, 8].

1. Грач А.Д. Древнетюркские изваяния Тувы. –М.: Изд-во вост. лит-ры, 1961. –94 с.

2. Кубарев В.Д. Древнетюркские изваяния Алтая. –Новосибирск: Наука, 1984. –230 с.

3. Баяр Д. Монголын тов нутаг дахь турэгийн хун чулуу (Тюркские каменные скульптуры Центральной Монголии). – Улаанбаатар: Ин-т истории АН МНР, 1997. –148 с.

4. Досымбаева А. Западный Тюркский каганат. Культурное наследие казахских степей. – Алматы: Комплекс, 2006. – 168 с.

5. Төрбат Ц., Баяр Д., Цэвээндорж Д., Баттулга Ц., Баярхуу Н., Идэрхангай Т., Жискара П.Х. Монгол Алтайн археологийн дурсгалууд-I: Баян-өлгий аймаг. – Улаанбаатар: Өнгөт хэвлэл, 2009. – 424 т.

6. Суразаков А.С., Тишкин А.А., Шелепова Е.В. Археологический комплекс Котыр-Тас на Алтае. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008. – 112 с.

7. Горбунов В.В., Тишкин А.А. Тюркские оградки памятника Яломан-II (Центральный Алтай) // Теория и практика археологических исследований. – 2013. №2(8). – С. 82–99.

8. Серегин Н.Н., Шелепова Е.В. Тюркские ритуальные комплексы Алтая (2-я половина I тыс. н.э.): систематизация, анализ, интерпретация. – Барнаул: Азбука, 2015. – 168 с.

9. Горбунов В.В., Тишкин А.А., Эрдэнэбаатар Д. Тюркские оградки в Западной Монголии (по материалам раскопок на памятнике Улаан худаг-I) // Теория и практика археологических исследований. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007. Вып. 3. — С. 62–68.

10. Горбунов В.В., Тишкин А.А., Шелепова Е.В. Исследования ритуальных комплексов Монгольского Алтая на памятниках Бугатын зуур-I и II // Теория и практика археологических исследований. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008. Вып. 4. – С. 92–102.

11. Горбунов В.В., Тишкин А.А., Серегин Н.Н., Мухарева А.Н., Мунхбаяр Ч. Продолжение исследований тюркских оградок на территории Монгольского Алтая // Теория и практика археологических исследований. – 2015. №1 (11). – С. 70–86.

12. Горбунов В.В., Тишкин А.А. Выявление и изучение тюркских изваяний в долине Буянга (Монгольский Алтай) // Древние и средневековые изваяния Центральной Азии. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2014. – С. 23–27.

13. Горбунов В.В. Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. Часть II: Наступательное вооружение (оружие). –Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. – 232 с.

14. Овчинникова Б.Б. Тюркские древности Саяно-Алтая в VI–X веках. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990. – 223 с.

15. Гаврилова А.А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. – М.; Л.: Наука, 1965. – 146 с.

16. Кубарев Г.В. Скульптура древних тюрков Алтая (по материалам погребальных памятников). – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2005. – 400 с.

И.М. Акылбаева

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ДИСКУРС В ИЗУЧЕНИИ ЭТНИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В КАЗАХСТАНСКОЙ НАУКЕ

Проблема исследования этнических процессов в казахстанской науке постсоветского периода вызывает большой интерес в условиях формирования новых научных парадигм. Тенденции национального ренессанса, переосмысление истории народов бывшего СССР, провозглашение политики гласности в отношении некогда запрещенных страниц истории, поиск начала точки отчета возникновения национальной государственности происходило на фоне суверенизации постсоветского пространства. Необходимо отметить и феномен «этнического взрыва», который характеризовался ростом этнического самосознания народов, интереса к этническим корням и этно - культурной идентичности.